

Бакаев Савр Викторович**Bakayev Savr Viktorovich**

адъюнкт кафедры уголовного права
и криминологии
Краснодарского университета
МВД России

Postgraduate student,
Criminal Law and Criminology Department,
Krasnodar University of the Ministry of
Internal Affairs of Russia

К ВОПРОСУ О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ПРЕКУРСОРОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

CONCERNING THE DIFFERENTIATION OF RESPONSIBILITY FOR CRIMES RELATED TO THE ILLICIT TRAFFICKING IN DRUG AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCE PRECURSORS

Аннотация:

В статье рассмотрены некоторые вопросы дифференциации ответственности за преступления в сфере незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ. Автор уделяет внимание признакам, квалифицирующим преступления, предусмотренные в ст. 228.2, 228.3, 228.4, 229.1, 231 УК РФ, и, соответственно, дифференцирующим ответственность за них. При сопоставлении круга признаков, квалифицирующих деяние, названное в ст. 228.1 УК РФ, установлено, что некоторые из них вполне обоснованно могли бы быть предусмотрены в таком же качестве и в ст. 228.4 Кодекса. В частности, речь идет о совершении преступления в определенных местах (исправительном учреждении, образовательной организации, на объектах спорта и др.), с использованием средств массовой информации. Уделено внимание вопросам разграничения соответствующих преступлений и административных правонарушений, сформулирован ряд предложений по совершенствованию отечественного уголовного закона.

Ключевые слова:

дифференциация ответственности, квалифицирующие признаки преступления, прекурсоры, наркотические средства, психотропные вещества, преступление, административное правонарушение, разграничение правонарушений.

Summary:

The article reviews several issues of differentiation of responsibility for crimes related to the illicit trafficking in drug and psychotropic substance precursors. The author pays attention to the elements that determine the nature of crime stipulated in Articles 228.2, 228.3, 228.4, 229.1, 231 of the Criminal Code of the Russian Federation and consequently differentiate the responsibility for them. Comparing the elements determining the nature of acts stated in Article 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, the author notes that some of them can be reasonably reviewed in Article 228.4 of the abovementioned Code in the same way. In particular, it is referred to committing a crime in a certain place (in prison, educational organization, at sports facilities) using media. The article focuses on the distinction between the corresponding crimes and administrative offenses. The research resulted in a range of the proposals to improve the domestic criminal law.

Keywords:

differentiation of responsibility, elements determining the nature of crime, precursors, drugs, psychotropic substances, crime, administrative offense, offenses distinction.

Определив место посягательств, связанных с незаконным оборотом прекурсоров, в системе Особенной части УК РФ, законодатель ввел в составы соответствующих преступлений ряд признаков, дифференцирующих ответственность [1]. Это совершение деяния: из корыстных побуждений (ч. 2 ст. 228.2 УК РФ); повлекшего по неосторожности причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 228.2 УК РФ); в крупном размере (ч. 3 ст. 229.1 УК РФ); в особо крупном размере (ч. 2 ст. 228.3 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 228.4 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 229.1, п. «в» ч. 2 ст. 231 УК РФ); группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 228.4, п. «а» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 231 УК РФ); организованной группой (п. «а» ч. 2 ст. 228.4 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 231 УК РФ); лицом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 2 ст. 228.4); должностным лицом с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ); с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль (п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ).

Прежде всего следует отметить нарушение системности в установлении и изложении дифференцирующих признаков. Это не только касается группы посягательств, связанных с незаконным оборотом прекурсоров как таковых, но и вытекает из анализа всей системы наркопреступ-

лений. Так, традиционно выделяя крупный и особо крупный размер в качестве свойства, характеризующего предмет преступления, законодатель почему-то не указал его в ст. 228.2 УК РФ, хотя, по нашему мнению, увеличение размеров утраченных в результате преступного нарушения правил прекурсоров объективно повышает общественную опасность преступления. Кроме того, не совсем понятно, к примеру, как нарушение правил учета прекурсоров может повлечь по неосторожности причинение вреда здоровью человека.

В ст. 228.2 УК РФ не выделяются такие квалифицирующие признаки, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Предположим, это произошло потому, что законодатель подразумевает в ч. 1 ст. 228.2 УК РФ неосторожную форму вины. Однако в силу ч. 2 ст. 24 УК РФ деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Таким образом, соучастие, в том числе в форме соисполнительства, совершение преступления организованной группой применительно к рассматриваемому составу вполне возможны. Более того, нарушение указанных правил из корыстных побуждений зачастую происходит именно в результате действий группы лиц.

Сопоставительный анализ квалифицирующих признаков, предусмотренных в ст. 228.1 и 228.4 УК РФ, тоже вызывает ряд вопросов. В частности, почему такие обстоятельства, как совершение деяния в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечений или досуга (п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ); с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ); лицом, достигшим 18-летнего возраста, в отношении несовершеннолетнего (п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ), не находят отражения в ст. 228.4 УК РФ? Незаконный оборот прекурсоров создает предпосылки для наркотизации общества, является одной из составляющих фундамента этого процесса. Думается, данные объективно общественно опасные обстоятельства должны дифференцировать уголовную ответственность за деяния, предусмотренные в ст. 228.4 УК РФ, в целях ее усиления. В частности, по запросу «купить прекурсоры наркотиков», размещенному на одном из поисковых сайтов сети Интернет, нашлось 64 млн результатов [2]. Этот простой пример показывает, что получить доступ к прекурсорам посредством использования сети Интернет не составляет никакого труда.

Грамотное применение УК РФ предполагает оценку содеянного в точном соответствии с проектируемыми на конкретный казус уголовно-правовыми нормами [3]. В связи с этим одной из главнейших задач правоприменителя выступает правильное разграничение смежных составов преступлений, которые нередко могут различаться всего лишь по одному из признаков. Осложняет правоприменительный процесс и наличие смежных правонарушений, имеющих иную отраслевую принадлежность (административных, дисциплинарных, гражданско-правовых и т. д.). Важно, чтобы наукой и судебно-следственной практикой были выработаны единообразные подходы к квалификации рассматриваемых преступлений, исключающие ошибки при уголовно-правовой оценке содеянного в работе судебно-следственных органов. А. Соловьев, С. Шейфер и М. Токарева под ошибкой понимают неправильные действия следователя, которые согласно его субъективному отношению способны обеспечить успешное достижение задач уголовного судопроизводства. Однако объективируются они в итоговом решении, признанном прокурором или судом незаконным и необоснованным. В результате наблюдается «либо неправомерное освобождение от уголовной ответственности, либо незаконное привлечение к ней» [4].

В ходе исследования выявлено, что трудности при квалификации преступлений, закрепленных в ст. 228.2, 228.3, 228.4, 229.1 и 231 УК РФ, вызывает их отграничение от административных правонарушений. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит ряд составов административных правонарушений, так или иначе связанных с прекурсорами.

Многие авторы подчеркивают, что главным признаком, лежащим в основе разграничения преступлений и проступков, считается общественная опасность [5]. Так, А.М. Медведев советует использовать как разграничительную категорию не характер общественной опасности деяния, а ее степень. При этом исследователь справедливо указывает, что нередко объекты административных проступков и преступлений, на которые они посягают, тождественны [6]. В объеме общественно опасных последствий видит их различия В.В. Лукьянов [7, с. 84]. Иные представители уголовно-правовой науки высказывают точку зрения, согласно которой разграничительный критерий – не только общественная опасность, но и вид противоправности (В.П. Кашепов [8]).

В научных кругах имеется и иной взгляд на данную проблему, который видится более разумным. В частности, В.Л. Кулапов настаивает, что правовым проявлением общественной опасности деяния, вредоносности его для социума выступает противоправность [9]. Как нам кажется,

имеется только один критерий, способный объективно показать и формализовать волю законодателя при установлении характера и степени общественной опасности посягательства, – противоправность.

В КоАП РФ выделяются следующие виды административных правонарушений, непосредственно связанных с незаконным оборотом прекурсоров [10]:

1. Пропаганда либо незаконная их реклама (ст. 6.13).
2. Нарушение легальных правил оборота прекурсоров, а также содержащих их растений либо частей таковых (ст. 6.16).
3. Незаконные приобретение, хранение, перевозка, производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка, сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо частей таковых (ст. 6.16.1).
4. Незаконное культивирование растений, содержащих прекурсоры, если в содеянном отсутствуют признаки соответствующего преступления (ст. 10.5.1).

Как видим, законодательство РФ об административных правонарушениях весьма подробно регламентирует ответственность за действия в отношении прекурсоров.

В целом в уголовном и административном законодательстве достаточно много общего. Однако есть и существенные различия, в первую очередь касающиеся положений ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, которые не имеют соответствующего аналога в КоАП РФ. В ст. 228.2 УК РФ присутствует такая форма деяния, как нарушение правил продажи подконтрольных предметов. При этом не совсем понятно, по каким основаниям разграничивать нарушение правил уничтожения прекурсоров, повлекшее их утрату (ст. 228.2 УК РФ), и нарушение правил уничтожения прекурсоров (ст. 6.16 КоАП РФ), ведь в любом случае уничтожение прекурсоров (растений, содержащих прекурсоры, их частей) влечет их утрату. Непринятие должностным лицом мер по обеспечению установленного режима охраны посевов и мест хранения растений, содержащих прекурсоры, а равно мер по уничтожению пожнивных остатков и отходов производства, содержащих прекурсоры (ст. 10.4 КоАП РФ), вполне может рассматриваться в рамках уголовного закона, если это деяние влечет утрату соответствующих предметов.

В результате анализа судебной, следственной и административной практики можно констатировать, что среди критериев, позволяющих провести разграничение рассматриваемых преступлений и административных правонарушений, можно назвать объект правонарушения, размер его предмета, характер деяний, объем вредных последствий, форму вины и направленность умысла.

Ссылки и примечания:

1. О проблеме дифференциации уголовной ответственности см., например: Гацелюк В.О. Реалізація принципів кримінального права України: проблеми та перспективи [Электронный ресурс]. Луганськ, 2003. URL: <http://lawd-iss.org.ua/books/269.doc.html> (дата обращения: 23.07.2017); Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности: теория и законодательная практика. М., 2000; Плетенева Д.А. Средства дифференциации уголовной ответственности // Науковий праця Академії кримінальної прокуратури при Президентові Республіки Беларусь. 2004. Вып. 4. С. 644–654; Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: монография. М., 2014.
2. Система Yandex.ru.
3. Благов Е.В. Об оценке неправильного применения уголовного закона // Категориальный аппарат уголовного права и уголовного процесса: сборник научных трудов Ярославского государственного университета. Ярославль, 1993. С. 68–75.
4. Соловьев А., Шейфер С., Токарева М. Следственные ошибки и их причины // Социалистическая законность. 1987. № 12. С. 46.
5. См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 527; Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. М., 1997. С. 238; Общая теория права / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1995. С. 310–312; Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 434; Уголовное право. Общая часть / под ред. В.Н. Петрашева. М., 1999. С. 115; и др.
6. Медведев А.М. Разграничение преступлений и административных проступков // Советское государство и право. 1990. № 6. С. 94.
7. Лукьянов В.В. Административные правонарушения и уголовные преступления: в чем различие? // Государство и право. 1996. № 3. С. 83–91.
8. Уголовное право Российской Федерации / под ред. В.П. Кашепова. М., 1999. С. 48.
9. См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С. 527.
10. Кодекс об административных правонарушениях РФ. Раздел II. Особенная часть [Электронный ресурс]: в ред. от 1 июля 2017 г. URL: http://kodeks.systecs.ru/koap_rf/sectII/ (дата обращения: 23.07.2017).

References:

- Babaev, VK (ed.) 1993, *General theory of law*, Nizhny Novgorod, p. 434, (in Russian).
Blagov, EV 1993, 'Evaluating the misuse of criminal law', *Kategorial'nyy apparat ugovalnogo prava i ugovalnogo protsesssa: sbornik nauchnykh trudov Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta*, Yaroslavl, pp. 68-75, (in Russian).

- Gatselyuk, VO 2003, *Implementation of criminal law principles in Ukraine: problems and prospects*, Lugansk, viewed 23 July 2017, <<http://lawdiss.org.ua/books/269.doc.html>>, (in Russian).
- Kashepov, VP (ed.) 1999, *Criminal law of the Russian Federation*, Moscow, p. 48, (in Russian).
- Lazarev, VV (ed.) 1997, *General theory of law and state*, Moscow, p. 238, (in Russian).
- Lesnievski-Kostareva, TA 2000, *Differentiation of criminal liability: theory and legislative practice*, Moscow, (in Russian).
- Lukyanov, VV 1996, 'Administrative and criminal offenses: what is the difference?', *Gosudarstvo i pravo*, no. 3, pp. 83-91, (in Russian).
- Matuzov, NI & Malko, AV 2001, *Theory of state and law*, course of lectures, 2nd ed., Moscow, p. 527, (in Russian).
- Medvedev, AM 1990, 'Differentiation of crimes and administrative violations', *Sovetskoye gosudarstvo i pravo*, no. 6, p. 94, (in Russian).
- Petrashev, VN (ed.) 1999, *Criminal law. The general part*, Moscow, p. 115, (in Russian).
- Pigolkin, AS (ed.) 1995, *General theory of law*, Moscow, pp. 310-312, (in Russian).
- Pleteneva, DA 2004, 'Differentiation of criminal liability', *Nauchnyye raboty Akademii upravleniya pri Prezidente Respubliki Belarus*, issue 4, pp. 644-654, (in Russian).
- Rogova, EV 2014, *The doctrine of differentiation of criminal liability*, monograph, Moscow, (in Russian).
- Soloviev, A, Sheyfer, S & Tokareva, M 1987, 'Investigative errors and their causes', *Sotsialisticheskaya zakonnost'*, no. 12, p. 46, (in Russian).